

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Сибирский институт управления – филиал)
Новосибирск, Россия

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ НА ВЛАСТЬ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ: ОТ КОРПОРАТИВИЗАЦИИ К БЛОКЧЕЙНУ

Аннотация: В статье представлен новый для российской политической мысли взгляд на процессы повышения прозрачности взаимоотношений региональной власти и бизнеса в условиях лимитированного доверия. Автором раскрывается понятие блокчейна применительно к практике подключения институтов гражданского общества к механизмам принятия государственных решений. Анализ эксплицирует парадоксальность GR-стратегий крупного бизнеса в регионах Сибири на основе теорий ниши и коллективных действий заинтересованных организаций.

Ключевые слова: Лоббизм, GR-коммуникация, прозрачность, корпоративизация, блокчейн.

Современная интенция двусторонне обязывающего характера взаимоотношений власти и частного сектора [1, с. 163] является фундаментальным основанием динамизма в сфере GR-деятельности. Под динамикой здесь понимается не простая смена субъектов и объектов взаимодействия, а количественное и качественное расширение ресурсообеспеченных механизмов участия групп интересов в функционировании государства.

GR есть технологизированная потребность в выстраивании благоприятных отношений с властью. В объективном смысле GR познаётся как опыт применения средств реализации его целей. Естественно, что в пирамиде целей негосударственной организации блок, посвященный взаимоотношениям с государственными органами, никогда не будет ни на её вершине, ни в основании. Следовательно, поддерживающая функция GR-а пронизывает теоретическое и практическое его осмысление [11, с. 53]. В рамках данного анализа антикризисный GR мы рассматриваем скорее как исключение из общего правила.

Так, нисколько не преуменьшая общественную значимость GR-отношений, мы подходим к предмету настоящего анализа. Извлечение мотивов и обозначение закономерностей процесса взаимодействия государства и бизнеса как наиболее ресурсообеспеченного субъекта GR-деятельности - вот те пер-

вичные основания формирующегося научного интереса к отечественному институту представительства интересов.

Процесс взаимодействия с властью есть цепь сменяющих друг друга этапов закрепления, адаптации и конкуренции ниш заинтересованных организаций. Приведенные этапы не охватывают собой весь пласт связей, возникающих в ходе жизнедеятельности компании, однако, указанное деление позволяет сформировать целостное понимание основ целеполагания GR-деятельности. Естественным замечанием, заслуживающим упоминания, можно признать известную степень неоднородности стартовых возможностей бизнес-субъектов, вступающих в контакт с государством. Данное противоречие при пристальном рассмотрении представляет один из сильнейших стимулов к автономизации GR-ниши каждой конкретной группы давления. Автономизация здесь несколько неожиданно подразумевает открытость и ответственность во взаимоотношениях с властью, что приоткрывает нам содержание парадокса продвижения бизнес-интересов. Парадоксальным является тот факт, что бизнес отдает предпочтение формам прямого цивилизованного влияния на государственное управление, сторонясь косвенного лоббирования и GR-аутсорсинга.

К примеру, в составе лишь трёх экспертных советов по рекламе при территориальных подразделениях Федеральной антимонопольной службы России в Сибирском федеральном округе представлены специализированные объединения рекламных агентств или профессиональные ассоциации рекламщиков. При этом в 6-ти из 8-ми сибирских регионов, в которых созданы экспертные советы, задействованы организации, непосредственно являющиеся участниками рекламного рынка [7]. Аналогичное заключение мы можем сделать в отношении ряда региональных экспертных советов по оценке регулирующего воздействия нормативно-правовых актов (далее – НПА) и их проектов в Сибири. Из 15 членов соответствующего совета в Новосибирской области 8 делегированы коммерческими организациями, и лишь трое представляют НКО, которые артикулируют интересы бизнес-сообщества [8]. В Ямало-Ненецком автономном округе к общественным организациям, представляющим бизнес-интересы в муниципальных образованиях, относятся один индиви-

дуальный предприниматель, два общества с ограниченной ответственностью, трое частных лиц без указания статуса. Весьма вероятно, что данное противоречие гражданскому законодательству России закралось на интернет-страницу [6] проекта Минэкономразвития «Оценка регулирующего воздействия» по невнимательности или же техническим причинам, однако, весь строй подачи информации позволяет сделать вывод о том, что указанные коммерческие субъекты напрямую принимают участие в оценке регулирующего воздействия НПА регионального и местного уровней.

Природа наметившегося в последнее десятилетие стремления к прямому и открытому представительству интересов является камнем преткновения в исследованиях GR-практик корпоративного сектора в России [1, с. 302; 5, с. 88]. Крупнейшие компании Сибири в своих нефинансовых отчетах не упускают возможности упомянуть о своих связях с институтами публичной артикуляции интересов. Например, ГК «Норильский никель» в социальном отчете за 2013 год особое внимание уделяет темам взаимодействия с органами власти в рамках процедур антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия проектов НПА федерального, регионального и муниципального уровней. Успехи при сотрудничестве с заинтересованными сторонами в экологической сфере компания связывает с подписанием Соглашения о взаимодействии с Федеральной службой по надзору в сфере природопользования [9]. Один из лидеров угольной отрасли России – сибирская холдинговая компания «СДС-Уголь» является третьей стороной Соглашения 2014 года о сотрудничестве в сфере сохранения биоразнообразия между Программой развития ООН и Департаментом природных ресурсов и экологии Администрации Кемеровской области. На корпоративном сайте данной компании в разделе «Экология» [3] не содержится какой-либо иной информации об участии в работе общественных экологических организаций, комитетов природопользования Торгово-промышленных палат соответствующих уровней и т.п. ПАО «СИБУР Холдинг», зарегистрированное в г. Тобольске, применимыми форматами взаимодействия с федеральными и региональными органами государственной власти считает соглашения о социально-экономическом сотрудничестве и создание совместных рабочих групп

[2, с. 25]. Нефтехимический гигант при описании системы управления рисками в принципе не включает в её структуру бизнес-объединения [2, с. 115].

Субстратом политического взаимодействия, пронизывающим примеры из данного анализа, является лимитированность доверия всех заинтересованных сторон друг к другу [10]. В этой связи блокчейн как новая технология совершения социально значимых действий в среде с лимитированным доверием распространяет свой потенциал на стратегический GR. Востребованность блокчейна связана с упразднением в ходе его реализации ряда громоздких и неповоротливых процедур: согласования позиций по проблеме между равными участниками бизнес-объединений; перманентной корректировки договоренностей, полученных не-транспарентным путем; и доведения до всех заинтересованных групп итогов состоявшихся GR-контактов.

Блокчейн представляет собой цепочку блоков, в которой каждый последующий блок содержит ссылки на содержание предыдущих действий, составляющих блок. При функционировании механизма важнейшую роль играют майнеры, именно они подтверждают соответствие совершенных действий существующим правилам и тем самым комплектуют блок, позволяя перейти к следующим этапам взаимодействия. Майнерами в отношениях государства и бизнеса является неопределенный круг лиц, способных существенным образом влиять на процессы, сопутствующие налаживанию контактов с государственными органами. Конкретно мы можем к ним отнести независимые СМИ, научные организации, общественное мнение и т.п. Индикатором майнера является независимость от результатов GR-действий и сколько-нибудь признаваемая системой авторитетность заключений. Таким образом, блокчейн в GR-коммуникациях является механизмом подключения к процессу принятия государственных решений институтов гражданского общества.

Представляется, что ориентация на блокчейн-технологии в регионах Сибири связана с интуитивной либо основанной на опыте осторожности бизнеса при форматировании своей ниши в региональной среде предпринимательских союзов и GR-аутсорсеров. Действительно, основы логики коллективных действий [4], а также эффекта «безбилетника» М. Олсона предлагают потенциальному участнику какой-либо ассоциации

как минимум определить входные параметры участия в механизме принятия её решений.

Процессы корпоративизации, характерные для федерального уровня власти [1, с. 34-35], в Сибири дополнены, а в некоторых случаях замещены тенденциями автономизации и диверсификации взаимодействия с органами власти. Акцентированное продвижение моделей взаимодействия не имманентных российской практике GR-коммуницирования, осуществляемое в первую очередь крупными общегосударственными корпорациями, говорит, в том числе, и о запросе на открытость и стабильность достигнутых договоренностей с представителями государства.

Апробация новых политических институтов учета интересов негосударственного сектора происходит с использованием более широкого диапазона каналов GR-коммуникации на субъектовом уровне, чем на федеральном. Во многом эти каналы являются экспериментальными либо же их результативность ограничена со стороны государственных органов, однако полученный практический опыт их объективизации служит эксплицирующим основанием для формирования институциональной и правовой инфраструктуры представительства интересов частного сектора в государственном масштабе.

Tuzovskiy A.S.

EVOLUTION CHANNELS OF INFLUENCE ON THE AUTHORITIES IN THE SIBERIAN REGION: THE MOVEMENT FROM THE CORPORATIZATION TO BLOCKCHAIN

The paper presents a new Russian political thinking look at the processes to increase transparency of relations of regional authorities and business in the conditions of limited confidence. The author reveals the concept of blockchain applied to the practice of connecting civil society to making state decisions mechanisms. The analysis explicates paradoxical GR-strategies of big business in the Siberian regions on the basis of collective action and niche theories of interested organizations.

Keywords: GR-communication, lobbying, transparency, corporatization, blockchain.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / науч. ред. и рук. авт. колл. А. Н. Шохин. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 349 с.
2. Годовой обзор 2015 ПАО «СИБУР-Холдинг» [Электронный ресурс] // URL: <http://investors.sibur.com/~media/Files/S/Sibur-IR/reports/sibur-ar-ru-2015.pdf> (дата обращения 29.09.2016).
3. Интернет-страница АО ХК «СДС-Уголь» [Электронный ресурс] // URL: <http://sds-ugol.ru/ecology/> (дата обращения 29.09.2016).
4. Казаринова Д.Б. Теория коллективных действий: политические импликации // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. №3. С.71-78.
5. Матвеевков Д.О. Government Relations как политическая форма частно-государственного партнерства в современной России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. №3. С. 79-90.
6. Перечень общественных организаций и объединений [Электронный ресурс] // URL: <https://orv.gov.ru/Content/Item?n=6070> (дата обращения 29.09.2016).
7. Сайты территориальных органов Федеральной антимонопольной службы России [Электронный ресурс] // URL: <http://fas.gov.ru/offices/spisok-ufas-rossii.html> (дата обращения 29.09.2016).
8. Состав экспертного совета по ОРВ НПА и их проектов при Минэкономразвития Новосибирской области [Электронный ресурс] // URL: http://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/page_13663/utverzhdennyy_prikazom_novyuy_sostav_ekspertnogo_soveta.docx (дата обращения 29.09.2016).
9. Социальный отчет 2013 ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс] // URL: http://csr2013.nornik.ru/ru/collaboration/collaboration_with_public_authorities_at_the_federal_level/ (дата обращения 29.09.2016).
10. Тимофеева Л.Н. Роль GR-служб в формировании доверия между бизнесом и властью [Электронный ресурс] // URL: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_6390_linkid_.html (дата обращения 29.09.2016).
11. Шатилов А.Б. Gr: что это такое и почему в нем возникает потребность у бизнеса? // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. №1. С. 49-54.